

ИСТОРИЯ

УДК 330. 83 : 347.71; 94(57)

А.Г. Киселёв

ДАТСКИЕ КОММЕРСАНТЫ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассмотрено предпринимательство датчан в Сибири в конце XIX – начале XX в., показаны его «национальная» специфика, а также процесс адаптации датчан в сибирских условиях.

Ключевые слова: иностранное предпринимательство; торговля; фирма; комиссионерство; социально-культурная адаптация.

Рубеж XIX–XX вв. был временем включения западно-сибирских рынков в систему всероссийских и европейских рыночных отношений и структур. В составе «предпринимательской колонизации» края заметное место принадлежало иностранцам, в том числе датчанам. Датская миграция в Сибирь рубежа XIX–XX вв. стала составной частью миграции датчан в Россию. Датский исследователь Б. Енсен отмечал: «Россия во многих отношениях рассматривалась датскими предпринимателями как гигантский проект, открывавший богатые возможности для инвестиций и реализации деловой инициативы» [1. С. 43].

Целью данной работы является типология датских коммерсантов, характеристика их предпринимательской деятельности, выявление ее национально-культурной специфики. Исследовавший приток иностранных инвестиций в Россию И.И. Левин обратил внимание на безличную форму французских, бельгийских, английских вложений и переезд в Россию массы деловых людей из Германии. «Из Германии эмигрируют не только капиталы, но и люди. Немец <...> не колонизатор, но и не рабочий, он – *Mittelstandsausländer*. <...> Германия посылает предпринимателей, крестьян, ремесленников, агентов, торговцев и т.д.» [2. С. 49]. Датская миграция была в какой-то мере сродни немецкой. С 1875 по 1914 г. в Россию прибыли 2 тыс. датчан. Были среди них инженеры, ветеринарные врачи, коммерсанты, но основная часть мигрантов, осевшая в западных губерниях, занималась сельским хозяйством, переработкой сырья и торговлей сельскохозяйственной продукцией [1. С. 43].

В российской научной литературе тема датской миграции по настоящему не разрабатывалась. Авторы очеркового труда «История Дании. XX век» ограничились небольшим по объему сюжетом самого общего характера, ссылаясь преимущественно на датские источники. Датским фирмам в Сибири повезло больше. Значительный интерес представляют сочетающие в себе качества источника и исследования работы современников датских коммерсантов-сибиряков – близко знакомых с деловыми кругами А. Шиша [3], Г.Б. Баитова [4] и знатока российского маслоделия И.К. Степановского [5]. Из современных историков следует назвать, прежде всего, работы А.А. Лукина [6, 7], исследовавшего операции иностранных, в том числе датских экспортеров масла и продавцов сельскохозяйственных машин, включивший в научный оборот ценные источники, в том числе из фонда С.Х. Рандрупа в Омске. Используя наряду с опубликованными справочными

изданиями архивные материалы Сибирского союза маслодельных артелей, показали динамику численности датских фирм в Курганском районе и некоторые особенности их операций А.И. Фельдшеров [8], Н.Ф. Емельянов, И.Н. Пережогина и О.Г. Семенова [9]. Масляной торговле на Алтае посвятил свою работу В.А. Скубневский [10], сопроводив ее публикацией документов, иллюстрирующих объемы и структуру операций датчан. Заслуживает внимания и труд Е.Л. Зашибиной, вслед за А.А. Лукиным обратившейся к детальному исследованию фонда омской фирмы С.Х. Рандрупа [11]. Наконец, писали о датских сибирских фирмах и экономисты [12]. Определенным дополнением этим трудам служат подготовленные сибирскими учеными для энциклопедических справочных изданий своеобразные «деловые биографии» ряда датских дельцов [13, 14].

Значительный интерес «датчане-сибиряки» рубежа веков вызывали и вызывают в Дании. Об этом свидетельствует весьма обстоятельная библиография И.М. Ларсен, книга которой, посвященная датскому масляному бизнесу в Сибири, вышла в свет в 2007 г. [15]. Другая современная работа – книга О. Сона, прямо посвящена датской миграции в Россию и Сибирь второй половины XIX – начала XX в. [16]. Героями этих книг стали К. Корх, Х.П. Ярл Хансен, Д. Маттиасен, С. Рандруп и другие дельцы, оперировавшие в основном в сфере маслопромышленности, торговли маслом и сельскохозяйственными машинами.

Источники, которыми мы располагаем, разнообразны. Следует, прежде всего, выделить акты-документы (договоры), различную делопроизводственную документацию как самих датских фирм, так и податной инспекции, сельскохозяйственных и биржевых обществ. Известный интерес представляет и периодическая печать. Изучение названных документов позволило выявить более 50 датских подданных, оказавшихся в начале XX в. в Западной Сибири с целями, так или иначе связанными с коммерцией, предпринимательством. В их среде выделяются три группы.

Первой, наиболее многочисленной группой, были экспортеры масла, торговцы принадлежностями молочного хозяйства и сельскохозяйственными машинами и орудиями. К их числу относились и крупные фирмы, имевшие отделения иногда и в десятках населенных пунктах, в том числе и в Европейской России (Сибирская компания, Датское Сибирское экспортное общество), и отдельные коммерсанты (И.И. Линд, В.В. Кнудсен, Г.Л. Стюло), операции которых локали-

зовались в каком-либо одном районе. Для некоторых из них своеобразным трамплином в Сибирь стала Вологда, являвшаяся наряду с Тверью, Ярославлем, Костромой старым центром российского маслоделия. И.К. Степановский в качестве пионеров масляного экспорта Вологодчины 90-х гг. XIX в. называл фирмы, оперировавшие также и в Сибири. Это «Э.Ф. Эсманн», «Д. Маттиасен», «Риндом и Ресдорф». Вторую группу составляли заводчики, которых было совсем мало. Это Брюль и Тегерсен, эксплуатировавшие свинобойню и колбасное производство в Кургане, С.Х. Рандруп, открывший сначала ремонтную мастерскую, а затем завод сельскохозяйственных орудий и машин в Омске, фирма «Пастер», державшая производство молочных продуктов в том же Омске, пивовар Риеффсталь в Иркутске и некоторые маслоэкспортеры, державшие собственные маслозаводы. Третья группа объединяла коммерческих служащих разного ранга от конторщиков Б.Х. Якобсона и И.М. Фастинга, инженера Н. Фейта, бухгалтера Х.Ф. Вейнберга до доверенных датских фирм – К. Нильсена, И.И. Ганзен-Пиля, Э.А. Петерсена, Л.П. Корха и др.

В условиях становления рыночной системы экономики, дефицита капиталов, знаний и предприимчивости экономико-правовое положение фирм, коммерсантов и их служащих был «подвижным». Налицо была своеобразная «горизонтальная» и «вертикальная» мобильность, выражавшаяся соответственно в освоении новых сфер деятельности и повышении (случаи понижения нам неизвестны) статуса. В самом общем виде это выражалось в переходе: 1) коммерческих служащих к самостоятельным предпринимательским занятиям; 2) коммерсантов от комиссионной торговли к организации собственной сети комиссионеров; 3) торговцев к организации промышленного производства. Первый и второй из указанных вариантов перехода были обусловлены самим характером рынка масла и сельскохозяйственных машин, на которых клиентура была рассеяна на обширных территориях. Для работы с ней фирмы создавали штат агентов, снабжая их общими доверенностями или (и) формировали собственную сеть комиссионеров.

Что касается коммерческих служащих, то они и сами стремились сделаться хозяевами собственного дела. Известно, например, что трое служащих С.Х. Рандрупа – В. Якобсен, И. Линд и Фукс – повысили свой деловой статус. Первые двое сделались самостоятельными предпринимателями, третий, перейдя на службу к Гроес Петерсену, получил в управление филиал [17. Д. 9. Л. 57]. Служащим у Гроес Петерсена начинал и будущий партнер В. Якобсена по бизнесу К. Дантцер [18]. Комиссионерские отношения пронизывали всю «цепочку» делового партнерства: от иностранных фирм, производивших сельскохозяйственные машины, принадлежности молочного хозяйства, а также покупавших экспортное сибирское масло, с одной стороны, до оперировавших в Сибири датчан и их собственных комиссионеров на местах – с другой. Поскольку цель открытия новых филиалов и комиссионерств была общей – развитие дела «вширь», постольку и граница между положением управляющего филиалом и комиссионером была «гибкой». Служащий или доверенный

нес значительную часть рисков (вносил залог), а комиссионер ограничивался определенными условиями покупок-продаж, что хорошо просматривается по документам фирмы «С.Х. Рандруп».

Начиная дело со скупки масла, датские коммерсанты переходили к снабжению крестьянских маслозаводов принадлежностями молочного хозяйства. В лице продавцов масла – крестьян маслоэкспортеры, как указывал Г.Б. Баитов, нашли и покупателей сельскохозяйственных орудий и машин, быстро освоив, опять же на комиссионной основе, и это дело [3. С. 73]. Если судить по соответствующим договорам «С.Х. Рандруп», то заметное отличие дела с сельскохозяйственными машинами от масляной торговли заключалось в национальной принадлежности партнеров. Маслом торговали почти исключительно датчане, тогда как для продажи машин Рандруп часто использовал также и сибиряков. Маслом у него занимались датские подданные И. Линд, К. Боонекамп, Э.Я. Гольм, а сельскохозяйственными машинами, кроме них – М.А. Левако, И.С. Куницкий, Л.Р. Соколов, П.А. Алексеев и др.

Можно предполагать, что сказались следующие обстоятельства. Во-первых, датчане начинали предпринимательскую деятельность в России именно с экспорта масла вместе со своими партнерами-соотечественниками. Между тем расширение сферы операций в связи с освоением рынка сельскохозяйственных машин требовало привлечения новых агентов (датчан попросту «не хватало»). Характерно в этом отношении признание служащего «С.Х. Рандруп» Н. Фейта: найти агента так нелегко, что на самих агентов между фирмами существовала конкуренция [17. Д. 6. Л. 12]. Во-вторых, очевидно, что в области маслоделия и маслоторговли датчане, в большей степени, нежели в отношении сельскохозяйственной техники, обладали специфическими знаниями, умениями, навыками.

Торговля сельскохозяйственными машинами и принадлежностями молочного хозяйства «втянула» отдельных предпринимателей и в торговлю другими техническими товарами, инструментами и т.п. Известно, что этим занимались, например, С.Х. Рандруп в Омске и Новониколаевске, Т.Н. Томсен, державший в Омске техническую контору [14. С. 210, 214]. Заводские дела датских предпринимателей, хотя и немногочисленные, были очень разными. Завод С.Х. Рандрупа вырос в условиях быстрого развития рынка сельскохозяйственных орудий и машин и их технического обслуживания. На внутренний спрос ориентировались и молочный завод «Пастер» в Омске, и пивоваренный завод Риеффсталь в Иркутске. Колбасное производство «Брюль и Тегерсен» в Кургане работало не столько на внутренний рынок (отделение в Тюмени), сколько поставляло бекон на экспорт. Маслозаводы экспортного направления открывались экспортерами из желания иметь гарантированные объемы качественной продукции на вывоз. При этом и Рандруп и, конечно, маслозаводчики продолжали и масляный экспорт.

Как же «адаптировались» датчане к сибирским условиям? Можно ли говорить об элементах их «укоренения», «ассимиляции» в местной деловой среде? Правовой порядок торговли в России не представлял собой сколько-нибудь значительных препятствий для разви-

тия предпринимательства датчан. Нам не известны факты конфликтов на этой почве за исключением нескольких случаев особого характера ведения торговых книг, когда датчанами несколько ведущихся одновременно дел по книгам не разделялись, а потому книги не признавались податной инспекцией в качестве доказательств в налоговых спорах. Надо сказать, что подобного рода нарушения были присущи и местным коммерсантам. Более того, можно говорить о большей, в сравнении с местными предпринимателями, приспособленности датчан, иностранцев вообще к требованиям российского торгового законодательства о книгах. Характерно, что из 43 предпринимателей, в 1913 г. согласившихся представить свои книги в 1-е Барнаульское раскладочное присутствие (а это было признаком хорошего ведения дела), 7 значились датскими подданными [19]. Понятно, что датчане далеко не составляли этих 16% от общей массы торгующих на территории податного участка.

Основные направления предпринимательской деятельности сибирского коммерсанта известны в основном благодаря договорам доверенности, комиссии, текущей переписке агентов с конторами. Это выборка торговых прав (одновременно уплата основного налога), организация торговли (в том числе мониторинг конъюнктуры и принятие маркетинговых решений), контроль над приказчиками и управление персоналом вообще, наблюдение за кассой и в целом ведение книг, работа с текущими и специальными текущими счетами в банках, протест векселей, операции с недвижимостью, представительство фирмы в административных и судебных учреждениях. Понятно, что ничего принципиально иного, нежели то, чем занимались датские коммерсанты у себя на родине или в других европейских странах, здесь нет. Равно как нет ничего исключительного и в сравнении с коммерческим бытом аборигенных дельцов. «Датская» специфика коммерческой практики заключалась в двух вещах. Во-первых, в уже отмеченной характерной для датчан комбинации дел: скупка масла – торговля сельскохозяйственной техникой. Во-вторых, применительно к условиям ведения бизнеса в Дании, в наличии элементов «пионерства». Огромные, в сравнении с европейскими, необжитые пространства, которые приходилось преодолевать, особенности материально-бытовой культуры населения, прежде всего аборигенного, а также и русского в «медвежьих углах», слабость администрации и отсутствие гарантий порядка – все это заставляло датчан приспосабливаться, начиная с налаживания быта и кончая организацией самозащиты. «Как представитель торговой фирмы имеет необходимость в ношении при себе револьвера», – читаем резолюцию полиции на заявлении датского подданного А.Х. Шильбурга, служившего у В. Кнудсена (1912 г.) [20. Л. 1].

Очевидно, что хотя все эти характерные черты коммерческой действительности в полной мере были знакомы и местным торговцам, именно иностранцами они воспринимались как признаки «Америки» – далекой страны, сулящей быстрое обогащение, но при этом и полную неустойчивость и даже опасностей жизнь. С явлением «пионерства» связана и такая сторона «адаптации» как усвоение некоторых российских, сибирских приемов

торговли, в том числе недобросовестных. Народнически настроенная сибирская пресса часто упрекала датчан по этому поводу, да и сами они, случалось, признавались в том, что «по-американски» острая конкуренция заставляет не считаться с понятиями коммерческой честности [15. С. 38]. Имели место и недостатки учета, отдельные проявления той безалаберности, которую принято считать «русской» [17. Д. 2. Л. 10, 22–23].

Культурная адаптация датчан носила противоречивый характер. Источники позволяют хорошо показать ее на примере С.Х. Рандрупа. С одной стороны, он выучил русский язык, был женат на русской – Александре Михайловне Пятковой – дочери весьма состоятельного купца-первогильдейца Михаила Пяткова, оперировавшего с чаем, хлебом и маслом. С другой стороны, в близком кругу его сотрудников было немало его соотечественников-датчан: И.И. Линд, К.А. Боонекамп, Э.Я. Гольм, Н. Фейт и др. Датские подданные составляли, пожалуй, и большинство конкурентов по масляному делу, значительную часть – по делу торговли сельскохозяйственными машинами. Первоначально «группой взаимодействия», в которой оказался С.Х. Рандруп, были омские экспортеры масла, в основном датчане. В феврале 1902 г. Рандруп участвовал в экстренном собрании Омского отдела Московского общества сельского хозяйства, рассматривавшим вопрос об организации съезда представителей Сибирской железной дороги и экспортеров масла, подписал в числе других соответствующее заявление [21. Д. 6. Л. 13–15]. Однако тогда же наметилась и перспектива обретения им новых социально-культурных связей. В марте того же 1902 г. Рандруп присутствовал на общем собрании Общества, обсуждавшего вопрос об организации конкурса сельскохозяйственных машин [21. Д. 6. Л. 20–22]. А еще через полтора года – в декабре 1903-го, очередным собранием Общества был избран в комитет по устройству конкурса уборочных машин [21. Д. 8. Л. 5]. Очевидно, сказался его новый статус – владельца завода. Можно также предполагать, что он обеспечил и избрание Рандрупа в 1906 и 1908 гг. старшиной Омского биржевого комитета [22. С. 10], а в феврале 1909 г. членом Выставочного комитета упомянутой омской выставки [21. Д. 12. Л. 10].

В биржевом обществе, в составе масляной комиссии его товарищами остаются в основном иностранные коммерсанты, в том числе датчане Э.А. Петерсен, М.И. Паульсен и др., но в составе старшин представлены по преимуществу русские коммерсанты, в том числе один из старейших и авторитетнейших омских купцов С.С. Волков, заводчик С.В. Хаберов и др. [22. С. 80].

В новом для себя окружении Рандруп оказывается и в Выставочном комитете. Гласные городской думы А.В. Арефьев и Ф.Ф. Штумпф (последний – крупный сельский хозяин – являлся и председателем Омского биржевого общества), сельские хозяева И.М. Карзин и А.Ф. Гехтер, известные своими предпринимательскими, технологическими инициативами, Б.В. Трувелер – управляющий Главной конторой лесных складов Переселенческого управления [21. Д. 12. Л. 10].

Насколько «сработался» датчанин с новыми для себя, весьма влиятельными в городе и деловой среде людьми? Можно предполагать, что в выставочном проекте он про-

сто «потерялся». Характерно, что в июне 1910 г. поведение коммерсантов в составе Выставочного комитета подверглась критике Ф.В. Ивонина, заявлявшего, что «они не в курсе дел комитета, а потому относятся к выставке равнодушно» [21. Д. 13. Л. 78]. И хотя безоговорочно доверять этой оценке не стоит, все же в отношении Рандрупа это были, наверное, справедливые слова. Из хорошо сохранившихся «журналов» и отчетов» Омского Отдела Московского общества сельского хозяйства, зафиксировавшего множество имен и инициатив, трудно почерпнуть что-либо существенное, характеризующее его как деятеля выставки. Не случайно в ноябре 1910 г. он складывает с себя полномочия члена выставочного комитета [23. Д. 27. Л. 112]. По отношению к выставке он выступил только в качестве экспонента и жертвователя, отпустив на нужды выставки сравнительно с другими небольшую сумму в 75 руб. [23. Д. 20. Л. 8].

К 1912 г. Рандруп утратил и почетную должность старшины Биржевого комитета, оставаясь, впрочем, членом масляной комиссии биржи [24. С. 6]. Исчезают упоминания его имени и из документов Омского Отдела Московского общества сельского хозяйства, которое, правда, все более переключается на проблемы развития земледелия и кооперативного движения, далекие для датчанина. Единственным исключением стало участие

С.Х. Рандрупа в Дне хлебного колоса 16 марта 1912 г. – акции по сбору средств в пользу пострадавших от сильного неурожая 1911 г. Александра Михайловна должна была непосредственно собирать средства в одном из городских районов, а фирма ограничилась совсем скромным пожертвованием в 15 руб. [21. Д. 20. Л. 12, 19]. В благотворительной деятельности С.Х. Рандруп так же, как и его соотечественники в целом, в отличие от сибирского купечества, был весьма сдержан, хотя и не чурался ее вовсе. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг., когда его завод получил большой заказ на выпуск коек для военных госпиталей, он отчислял некоторый процент прибыли в пользу семей заводчан, оставшихся без кормильца. В 1910 г. на заводе по инициативе Александры Михайловны Рандруп были открыты библиотека и курсы для рабочих [25. С. 77].

В заключение отметим, что, выражаясь языком социологов, «референтной» группой для Рандрупа оставалось его датское окружение, тогда как в других членских группах он участвовал недолго и в значительной степени лишь формально. Адаптация как обретение комфортных социально-культурных условий существования и развития дела была достигнута. Адаптация как «укоренение» на месте – нет. Датское окружение, помогая в первом случае, сильно мешало во втором.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История Дании. XX век* / Отв. ред. Ю.В. Кудрина, В.В. Рогинский. М., 1998.
2. *Левин И.И.* Германские капиталы в России. СПб., 1914.
3. *Шиша А.* Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новониколаевск, 1922.
4. *Баитов Г.Б.* Очерки муниципального Барнаула (1877–1902 г.). Томск, 1904.
5. *Степановский И.К.* Маслоделие – богатство Севера. История молочного хозяйства и данные для развития его в северной части России, преимущественно в Вологодской губернии. Вологда, 1912.
6. *Фельдшер А.И.* Иностранные фирмы в Южном Зауралье // *Земля Курганская: прошлое и настоящее*. Краеведческий сборник. Вып. 5. Курган, 1993.
7. *Емельянов Н.Ф., Пережогина И.Н., Семёнова О.Г.* Крестьянский социализм в Зауралье при капитализме. Курган, 1994.
8. *Лукин А.А.* Роль иностранных фирм в экспорте из Сибири сливочного масла (1900–1914 гг.) // *Советское крестьянство – активный участник борьбы за социализм и коммунизм. Доклады и сообщения участников межвузовской научной конференции, посвященной столетию со дня рождения В.И. Ленина*. Барнаул, 1969.
9. *Лукин А.А.* Американская монополия «Интернешнл Харвестер и К^о» в Сибири // *Из истории Сибири*. Томск, 1971. Вып. 3.
10. *Скубневский В.А.* Маслоделие и маслоторговля на Алтае в конце XIX – начале XX в. // *Предпринимательство на Алтае. XVIII в. – 1920-е годы*. Барнаул, 1993.
11. *Зашибина Е.Л.* Иностранные предприниматели на рынке сельскохозяйственных орудий и машин Омского Прииртышья в конце XIX – начале XX в. // *Гуманитарное знание. Серия «Преемственность»*. Ежегодник. Вып. 2: Сб. науч. тр. Кн. 1: Исторические исследования. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998.
12. *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т.* / Гл. ред. Д.Я. Резун, Д.М. Терешков. Новосибирск, 1994–1999.
13. *Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.* Предприниматели Алтая. 1861–1917. Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996.
12. *Ole Sohn.* De drog mod Ost. Danskeres undvandring til Rusland og Sibirien. 1864 til 1919. Host & Son, Kobenhaven, 2002.
13. *Larsen I.M.* Da Smør var guld. Sibirisk smør production og-eksport 1895–1905. Forfatteren og Aarhus Universitetsforlag, 2007.
14. *Весь Омск.* Справочник-указатель на 1912 год. Омск, 1912.
15. *Fraser J.F.* The real Siberia together with an account of Dash though Manchuria. L., 1904.
16. *Киселёв А.Г.* Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Ханты-Мансийск, 2008.
17. *Государственный архив Омской области (ГАОО).* Ф. 87. Оп. 1.
18. *Государственный архив Томской области.* Ф. 200. Оп. 1. Д. 119. Л. 40 об.
19. *Центр хранения архивных фонов Алтайского края (ЦХАФ АК).* Ф. 52. Оп. 1. Д. 30. Л. 24–26.
20. *ЦХАФ АК.* Ф. 170. Оп. 1. Д. 495. Л. 1 об.
21. *ГАОО.* Ф. 119. Оп. 1.
22. *Отчет о деятельности Омского биржевого комитета за 1908 год.* Омск, 1909.
23. *ГАОО.* Ф. 38. Оп. 1.
24. *Омский биржевой комитет.* Отчет за 1912 год. Омск, 1913.
25. *Киселёв А.Г.* Серен Христианович Рандруп // *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т.* / Отв. ред. В.П. Зиновьев, А.С. Зуев. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2009 г.